

Военно-административное устройство черноморского и линейного казачества. Социальный состав казачества

Социальный состав и административное устройство казачества Кубани, отношения с соседями

Социальный состав черноморского казачества. Важнейшая организация черноморских казаков - куренное (впоследствии - станичное) общество. Его составляли все взрослые домохозяева-казаки. Станичное общество регулировало хозяйственную и общественную жизнь селения, следило за исполнением казаками воинских обязанностей. Распорядительный орган - сбор всех казаков станицы. Он выбирал исполнительную власть: атамана, станичное правление и суд.

Черноморское казачество не было однородным. «Сиромы» - казаки, не имеющие семьи и своего хозяйства, а также беднота, почти постоянно находились на кордонной службе. Во время льготного отпуска они вынуждены были наниматься на рыболовные промыслы в пределах войска Черноморского или работали на хуторах старшин и зажиточных казаков.

«Паны» - зажиточные казаки - вели хуторское скотоводческое хозяйство. Они использовали безденежье казачьей бедноты и для её найма вместо себя на службу. Царские власти покровительствовали «панскому» сословию. В начале XIX в. казачья старшина была уравнена в правах с офицерами регулярных войск. Тем самым черноморские «паны» включались в состав русского служилого дворянства.

В 1838 г. казачья верхушка получила право на приобретение потомственного дворянства с получением первого офицерского чина. В результате такой политики в Черноморском войске резко увеличивается дворянская прослойка.

Уже первые годы пребывания Черноморского казачьего войска на Кубани сопровождались ростом крупного хозяйства старшин и зажиточных казаков, применявших кабальный труд. «Порядок общей пользы» узаконил привилегии казачьей старшины, её право на захват земель под хутора, рыбных угодий, лесных массивов «в потомственное владение».

Рыбные промыслы, пастбища и пахотные земли приносили сказочные доходы новым владельцам.

Старшины, обладавшие привилегированным положением, откровенно применяли в своих хозяйствах труд рядовой казачьей массы. В 1797 г. атаман Черноморского войска Тимофей Котляревский жаловался: «окружных правлений начальники и наиболее полковник Гелдыш Берут сами собой на собственные надобности у обывателей подводы и употребляют казаков для косьбы сена и прочие работы, чем им причиняется крайнее отягощение». Другой документ этого времени сообщает, что в хозяйстве полковника Радича

казаки заняты непрерывной работой, «за самое малейшее неисправление в оной наказываются жестоко, чего боясь, делают частые побегии».

Беглые и крепостные в Черномории. Узнав о поселении черноморских казаков на Кубани, сюда в поисках лучшей доли стали бежать от помещиков крепостные, а также солдаты и *рекруты*. Казачья старшина записывала этих беглецов в куренные селения, отвечая на запросы царских властей жалобами о малочисленности войска и трудностях пограничной службы. Но при этом войсковая верхушка вовсе не преследовала гуманные цели, исходя из старинного казачьего обычая «С Дона выдачи нет» «паны» прежде всего рассчитывали использовать труд беглых в своих хозяйствах.

В имениях привилегированного слоя черноморцев имелись и крепостные. Официально применение крепостного труда на территории войска было запрещено. Но «паны» быстро нашли выход: крепостные значились под именем «дворовых людей». Количество крепостных быстро возрастало. Если в 1829 г. на территории Черноморского казачьего войска имелось 920 дворовых крестьян, то к середине XIX в. их число достигло 3600 человек. Отношения между хозяевами-казаками и крепостными крестьянами носили нередко домашний, гуманный характер. Но отдельные владельцы крепостных были по отношению к ним не менее жестоки, чем знаменитая помещица Салтычиха.

Антон Головатый — несостоявшийся атаман Черноморского войска. Войсковой судья Антон Андреевич Головатый оставил о себе противоречивую память. Военачальник и дипломат, талантливый администратор, он не забывал о сословных привилегиях казачьих старшин, о накоплении личного богатства. Головатый не брезговал эксплуатировать казачью бедноту, нередко отбирая у неё правительственное жалованье. Казаки жаловались на самоуправство Головатого атаману Чепеге и высшему начальству.

Для проверки злоупотреблений в Черноморию приезжал *архимандрит* Феодосий. Он подтвердил справедливость жалоб на Головатого, захватившего к тому же в откуп торговлю хлебом и рыбные ловли, что поставило рядовых казаков в очень трудное положение. Но Головатый умел угодить высшим чиновникам, подносил дорогие подарки за счёт войска. Раздаривалось дорогое трофейное оружие... *Балыки* - сотнями, икра - бочками, рыба - возами... И высшее начальство оставило Феодосия без последствий.

В январе 1796 г. в войско прислали распоряжение: отрядить тысячу пеших казаков для участия в Персидском походе против шаха Ага-Магомет-хана, вторгшегося в Грузию, возглавил выступивших в поход казаков Антон Головатый. Уже в пути следования казачья старшина занималась Махинациями, продавала казачий провиант, удерживала жалованье рядовых казаков, обрекая их на голод. Военные действия шли вяло, поэтому казаков стали использовать для строительных работ и поднятия из воды затонувших судов. За эти работы они не получали обещанного вознаграждения, всячески обкрадывались старшиной. В результате голода и лишений начались массовые

заболевания, умерло от болезней 95 человек.

Тяжёлый труд, эпидемии, голод, беззаконие старшин побудили черноморцев обратиться к испытанному средству протеста - дезертирству. Головатый, сам не чистый на руку, вынужден был запретить продавать казакам продовольствие по завышенным ценам, потребовал уделять внимание заболевшим. Но это уже не могло остановить эпидемии. 28 января 1797 г. болезнь свела в могилу и самого Головатого. Похороненный на острове Сара, он так и не узнал о своём назначении атаманом Черноморского казачьего войска - вместо скончавшегося двумя неделями ранее в Екатеринодаре Захария Алексеевича Чепеги.

«Персидский бунт». В июле 1797 г. остатки двух казачьих полков вернулись из Персидского похода в Екатеринодар. Казаки были недовольны бесцельным походом, унёсшим много жизней, обозлены произволом начальства. Черноморцы были возмущены и тем, что не имевший авторитета у казаков войсковой писарь Тимофей Котляревский указом императора Павла I был назначен атаманом Черноморского войска. Отказавшись расходиться по куреням, казаки окружили войсковое начальство, потребовали удовлетворения «всех обид», возмещения убытков за время Персидского похода. Неподалёку от церкви «персияне» — так стали называть участников Персидского похода - разбили лагерь и выставили караулы.

Это уже было открытым неповиновением властям. К тому же в Екатеринодаре должна была открыться ярмарка, и возникла опасность, что к бунтовщикам присоединятся и другие казаки. Срочно прибывший атаман Котляревский арестовал зачинщиков мятежа Осипа Шмалько и Фёдора Дикун. Но «персияне» силой освободили арестованных. Отряд войск, посланный для подавления бунта, казаки разогнали, смертельно ранив командира отряда капитана Белого. Власть в Екатеринодаре перешла в руки восставших. Их возглавили Никита Собакар, Фёдор Дикун, Осип Шмалько. Котляревский бежал в Усть-Лабинскую крепость - под защиту солдатского гарнизона.

Прибывший в Екатеринодар царский инспектор полковник Пузыревский предложил направить в Петербург делегацию из наиболее уважаемых людей - чтоб те сообщили императору о казачьих нуждах. Не подозревая злого умысла, черноморцы избрали из своей среды 14 делегатов во главе с Дикун и отправили их в столицу.

В Петербурге делегаты были арестованы, посажены в Петропавловскую крепость. В распоряжение Котляревского выделили регулярные войска и две сотни донских казаков. Арестовано 222 человека. Арестанты как скот, содержались в Усть-Лабинской крепости - в открытых для солнца и дождя загонах, в результате умерло 55 человек. Руководители «Персидского бунта» были биты кнутом и отправлены в Сибирь на крепостные работы.

Среди Черноморского казачества накопились глубокие социальные противоречия. В конце XVIII в. они достигли наибольшего обострения и выразились в открытом выступлении против «панов» и стоящих за ними царских властей.

Управление в Черноморском и Кавказском Линейном казачьих войсках

Территория, занятая в 1792-1793 гг. черноморскими казаками, получила название Черномория, или Область войска Черноморского. «Для лучшего порядка благоустройства», как говорилось в Жалованной грамоте Екатерины II, в военных делах Черноморское казачье войско до 1820 г. подчинялось Херсонскому военному губернатору, в гражданском отношении - губернатору Таврическому.

«Порядок общей пользы» разделил войсковую территорию на пять округов: Екатеринодарский, Фанагорийский, Бейсугский, Ейский и Григорьевский. Во главе округов стояли окружные управления, имевшие свою печать с гербом. В войсковом правительстве сосредотачивались все военные и гражданские дела Черноморского войска. Высшая инстанция этого правительства — Таврическое губернское правление, низшая - окружные правительства Черномории. В 1802 г. в связи с реорганизацией войска из пяти округов было создано четыре: Екатеринодарский, Бейсугский, Таманский и Ейский. Для управления ими учреждались сыскные начальства.

На самом верху пирамиды власти находился войско и войсковой атаман. Он соединял в своём лице военную, административную и хозяйственную власть. Вторым после атамана лицом был войсковой судья. На нём лежали судебные обязанности, он вёл гражданские и уголовные дела. В то же время он считался помощником атамана, вёл войсковое хозяйство, исполнял административные и военные поручения. Войсковой писарь заведовал канцелярией войска, вёл счета, рассылал приказы. Самые различные обязанности исполнял войсковой есаул. Он следил за исполнением приказаний атамана и войскового судьи, производил следствие и дознание, наблюдал за порядком.

Куренные атаманы избирались сроком на один год. В их задачу входило снаряжать по нарядам начальства на службу казаков, а также «случающиеся между куренными людьми маловажные ссоры и драки разбирать голословно и примирять».

В 1820 г. Черноморское казачье войско было подчинено командующему Отдельным Кавказским корпусом. Штаб его находился в Тифлисе. В сентябре 1827 г. должность войскового атамана в Черноморском войске была заменена постом *наказного* атамана, то есть назначенного наказом правительства Российской империи. Кроме того, император Николай I объявил своего сына — наследника Александра - атаманом всех казачьих войск. С тех пор всем наследникам престола присваивалось это звание, долженствующее показать единение монархии и казачества.

Ввиду затруднительности сообщения с Тифлисом гражданское управление в Черномории в 1840 г. было подчинено начальнику Кавказской области. Он был одновременно командующим войска Кавказской линии, с резиденцией в г. Ставрополе.

Управление территории линейных казаков Кубани. Созданные на самой пограничной черте вдоль Кубани станицы составили Кубанскую (Старую) линию протяжённостью в 355 вёрст. Первые линейные полки, созданные на

границе, представляли собой обособленные территориальные единицы. В отличие от соседних Черноморского и Донского казачьих войск линейные казачьи полки больше напоминали подразделения регулярной армии. Командовали ими, как правило, лица, не имевшие казачьего происхождения. Сотенными командирами часто служили офицеры, переведённые из драгунских, уланских, гусарских полков. Уже с момента своего поселения на Кубани линейцы были лишены традиционного для казачьей среды выборного начала. Постепенно в руках полкового правления и сотенных командиров сосредоточились все военные, административные, полицейские и хозяйственные дела. Функции атамана и станичного круга заменены приказами и распоряжениями станичного начальника, который подчинялся лишь полковой администрации.

По Положению об образовании Кавказского Линейного казачьего войска 1832 г. над полковыми правлениями был поставлен наказной атаман. Выборное начало было представлено лишь в станичном управлении и только в отношении помощников станичного начальника. Городов на Старой линии не было, и полковые правления размещались в станицах Архангельской, Ладожской, Новоалександровской, Михайловской и др.

С 1841 г. началось расширение войсковой территории за счёт земель Закубанья. Равнина между реками Лабой и Кубанью была названа Новой, или Лабинской линией. Новая линия составила единое целое со Старой линией и находилась в управлении Кавказского Линейного казачьего войска. Она делилась на участки 1-го, 2-го и 3-го Лабинских полков. В 1858 г. устройство кордонных линий в Закубанье было расширено за счёт учреждения Урупской казачьей бригады.

Положения о Черноморском и Кавказском Линейном казачьих войсках. Стремление упорядочить управление казачьими войсками на Кавказе потребовало издания специальных Положений - законодательных актов, которые регулировали все стороны жизни казачества. 1 июля 1842 г. утверждено Положение о Черноморском казачьем войске. Согласно Положению, управление было разделено на военное, состоящее из войсковых и окружных дежурств, и гражданское, делящееся на войсковое, окружное и станичное. Наказной атаман по военной части получал права начальника дивизии, а по гражданской - *губернатора*. Куренные селения переименовывались в станицы. Вместо четырёх округов образовано три: Ейский - с центром в станице Уманской, Екатеринодарский - с центром в г. Екате-ринодаре, Таманский - с центром в станице Петровской.

В Черномории было два города: Екатеринодар и Ейск, учреждённый как портовый город в 1848 г. Своеобразный статус был у Тамани, которая до 1849 г. не имела самостоятельного управления, но называлась «городом» и даже имела свой герб. В 1849 г. в этом «городе», имевшем 260 душ населения и управлявшемся из соседней станицы Ахтанизовской, было открыто своё станичное правление. С этого времени Тамань, пополненная новыми переселенцами, стала считаться в Черноморском войске станицей.

15 февраля 1845 г. учреждено Положение о Кавказском Линейном казачьем войске. Управление войском теперь включало войскового наказного атамана, начальника штаба, войсковое дежурство, войсковое правление, бригадные правления, военно-судебные комиссии. В войсковом дежурстве занимались делами по военному устройству, комплектованию, службе и довольствию войск. В войсковом правлении решались вопросы, связанные с неприкосновенностью границ войсковой земли, рассматривались гражданские иски и тяжбы. За деятельностью войскового правления осуществлял надзор Кавказский областной прокурор. Всё население Кавказского Линейного казачьего войска, в том числе женское, в судебном отношении подчинялось военно-судебным комиссиям. Положение 1845 г. предоставило станичному обществу право избирать Двух судей. Но широких полномочий они не имели. Новые правления под председательством полковых командиров по-прежнему держали в своих руках всю военную, гражданскую и судебную власть.

Управление Кавказским Линейным и Черноморским казачьими войсками в первой половине XIX века неоднократно подвергалось внутренним преобразованиям. Их главным смыслом стала постепенная ликвидация многих положений казачьего самоуправления и все большее подчинение казачьих войск царскому правительству.

Привилегии и повинности казачества

Казачьи привилегии. Казачество в конце XVIII — первой половине XIX в. было полупривилегированным военно-служилым сословием Российской империи. Его положение как сословия определялось земельными отношениями, сложившимися в казачьих войсках.

Пожалование земли Черноморскому казачьему войску было юридически закреплено в грамотах Екатерины II, Павла I и Александра I. Черноморские казаки имели земли гораздо больше, чем крестьяне. На рядового казака приходилось по 30 десятин, на офицера - от 40 до 1500.

Важной *привилегией* черноморских казаков было получение ими жалованья за службу. На войсковые нужды в соответствии с грамотой Екатерины II из государственной казны ежегодно выделялось по 20 тысяч рублей. Рядовые казаки, находившиеся на действительной службе, кроме того, получали по 12 рублей в год и фураж (корм) для лошадей.

Была установлена выдача месячного провианта казакам, командированным для несения пограничной службы на кордонах.

Черноморские казаки освобождались от подушной подати и рекрутской повинности. Они имели право без всякой *пошлины* пользоваться угодьями войсковой земли: ловить рыбу, добывать соль, заниматься внутренней торговлей.

Особенно большое значение имело для казаков право беспошлинной на большие участки земли, не могли получать от занятия земледелием и 100 рублей в год на семью.

Служба рядовых казаков продолжалась 30 лет: 25 лет полевой службы и 5 лет внутренней службы в войске. С 17 лет мужское население записывалось

войсковой канцелярией для выполнения станичных повинностей. По достижении 20-летнего возраста молодёжь зачислялась в казаки. Один год уходил на подготовку к службе - с освобождением от станичных повинностей. С 21 года казак начинал службу в полках Черноморского казачьего войска. Через 25 лет престарелые или отставные казаки использовались для внутренней службы. Они несли караулы в присутственных местах, войсковых магазинах, госпиталях, были ямщиками на почтовых станциях. Неспособные к этой службе переводились в разряд «инвалидов». Но и они не уходили «на заслуженный отдых»: несли охрану соляных озёр и запасных хлебных магазинов.

Все повинности в Черноморском войске выполнялись в основном рядовыми казаками. Старшина и зажиточные казаки часто откупались от выполнения повинностей или нанимали вместо себя бедноту. Количество занятых на военной службе казаков зависело от приказов начальства, а также от степени активности боевых действий со стороны черкесов. В мирное время казаки несли пограничную службу на сторожевых постах-кордонах. В военное время выделялись полки для участия в походах в Персию, на Балканы, в Польшу.

Кроме воинской повинности черноморцы использовались для выполнения казённых работ. Одно время казаки снабжали квартировавшие в Черномории регулярные армейские полки. В 1803 г. эта повинность, как «обременительная и разоряющая жителей», была отменена. Один из кавказских генералов вспоминал, что в походах «черноморские казаки были у всех начальников в загоне и держались в чёрном теле. На них лежала вся чёрная работа при движении и расположении отряда. Начальство черноморских казаков не только не протестовало против такой несправедливости, но находило в том свою выгоду».

Повинности линейных казаков Кубани. Линейные казаки исполняли пограничную (кордонную) службу. Помимо обязанностей по содержанию кордонной линии казаки Хопёрского, Кубанского и Кавказского полков часто привлекались к военным мероприятиям в других частях Кавказа: в Кабарде, Чечне, Дагестане. Не раз линейцы Кубани принимали участие в войнах с Турцией и Ираном, в 1830-1831 гг. находились в Польше. Эти кампании протекали с неизменным участием так называемого Сборно-Линейного полка, образованного ещё в 1802 г. и имевшего местом *дислокации* г. Тифлис. Каждые 3 года туда посылались представители всех полков Кавказской линии. В 1849 г. команды казаков от Хопёрского, Кубанского, Кавказского и Ставропольского полков были отправлены для подавления восстания в Венгрии.

Кроме исполнения пограничной службы и участия в войнах на линейцев Кубани возлагалась конвойная и почтовая обязанности. Они несли службу при штаб-квартирах кавказских военачальников.

Казаки Ставропольского полка, станицы которого находились в непосредственной близости от центра Кавказской области, несли ещё и полицейскую службу в г. Ставрополе.

На линейных казаков падала тяжёлая обязанность заселения кордонных линий и станиц в Закубанье - приходилось сниматься с насиженных и обжитых

мест, жилищ и идти с семьёй и нехитрым хозяйством на новые земли...

Служили линейцы с 20 до 60 лет; 25 лет приходились на полевую службу, 15 - на внутреннюю. Лишь иногда казакам с разрешения командира полка давались льготные отпуска - чтобы поддержать личное хозяйство.

Несмотря на сословные права и привилегии, казаки Кубани несли тяжёлую воинскую повинность, охраняя границу и участвуя в войнах за пределами войсковых земель.